

рые надлежит осмыслить через прочтение, через экзегезу (новое толкование).

Таким образом, обновленная, трансформированная книжная культура должна явиться важнейшим социокультурным условием формирования духовности поколения, вступающего в XXI век.

¹ Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. - М., 1982. - Т. 2. - С. 35-36.

² Борхес Х.Л. Сочинения: В 3 т. - М., 1994. - Т.3. - С. 275.

³ Кареев Н.И. Идеалы общего образования // Alma mater. - 1992. - N 1. - С.99.

А.Д. Червяков
(г. Москва)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Известно, что обучение может и должно быть не только развивающим, но и воспитывающим. Сегодня мы все, кто осознанно, а кто и неосознанно, стремимся именно к воспитывающему обучению и обучающему воспитанию. Познание мира ребенком, его интеллектуальное развитие обязательно должно корректироваться духовным и нравственным содержанием жизни общества.

Сказанное не представляет собой что-то кардинально новое. Именно таким было образование на Руси с XI по XVII ст., когда духовное содержание знания рассматривалось как конкретное, социально активное, формирующее не только уклад жизни отдельного человека, семьи, но и общества в целом. Социальное содержание духовно-нравственного знания, которое и сегодня сохраняется в обществе, было осмыслено нашими предками и активно развивалось на протяжении столетий.

Что мешает нам понять и принять эту традицию? В первую очередь, мифологема “светское образование”, которое противопоставляется “духовному образованию”. Образование (т.е. формирование, раскрытие в человеке образа Божия) не может быть не духовным. Иначе это будет не образование, а технология “натаскивания” детей, их “дрессировка”.

Понятие “светское образование” сложилось в России в XVIII ст. в придворной среде, когда двор не только был ориентирован на европейские традиции, но и состоял в значительной своей части из выходцев из европейских стран, в основном протестантов. Однако и тогда понятие “светское” никогда не мыслилось как противоположное “духовному”. Светское образование просто было иным по своей профессиональной ориентированности.

Духовное образование называлось так потому, что имело сословный характер – в духовных школах обучались, в основном, дети из духовного сословия, и выпускники, по традиции, становились, как правило, священнослужителями.

Искусственное, эклектическое и потому некорректное противопоставление этих двух понятий, получившее в нашей стране в XX ст. правовое оформление, ведет практически к разрушению духовно-нравственного и историко-культурного единства общества. Воинствующее безбожие прошлого (богоборчество) пользуется ныне иные орудия уничтожения исторически сложившегося духовно-нравственного фундамента государственности. Однако суть остается той же. Здесь, как всегда, имеет место подмена понятий от лукавого, пленившего мистицизмом «партийного атеизма» определенные общественные круги. В связи с этим мне хотелось бы обратить внимание на то, что известное положение об отделении Церкви от государства, не совсем корректно. Правильнее было бы говорить об отделении церковных учреждений от государственных учреждений, что обеспечивало бы независимость и свободу, которые, например, имели и имеют профсоюзы. Однако в Конституции РФ нигде не написано, что профсоюзы отделены от государства. Поэтому, когда говорят, что хорошо – это церковь отделена от государства, то забывают, что Церковь – это верующие граждане России, и никто не имеет права их отделить от их Родины. Иными словами, сложившийся правовой механизм как бы направлен на разрушение государственности. Один из путей преодоления этого – разработка реального, конкретно-исторического, духовно-нравственного содержания отечественного образования.

Попытка реализации этой идеи предпринимается сейчас в Тольяттинском филиале Самарского государственного педагогического университета. Там на филологическом факультете открыта в 1995 г. кафедра православной педагогики, где выдвигается концепция принципиально нового подхода к содержанию филологического образования, позволяющая достичь качественно нового уровня педагогической подготовки, сравнимого с лучшими образцами университетского историко-филологического образования дореволюционной России. До сих пор существует острая нужда в подобных специалистах и не только для вузов и школ, но и для эффективного развития собственно филологических и педагогических наук.

Отличительной чертой деятельности кафедры православной педагогики является стремление соединить академическую и университетскую науки с жизнью города, участвовать в формировании уклада жизни горожан, в духовно-нравственных и историко-культурных традициях края. При этом учитываются конкретная социокультурная ситуация и направления развития города, региона, страны.

Дисциплины, которые входят в учебный план вуза, относятся к трем основным блокам. Один блок (психолого-педагогический) включает учебные курсы истории православной педагогики и психологии как дополнительные к психолого-педагогическим дисциплинам, изучаемым в педагогических вузах. Новые учебные курсы, во-первых, позволяют ввести в образовательное пространство без идеологических ограничений научное наследие “забытых” отечественных ученых (С.А.Рачинского, В.И.Несмелова, о. Василия Зеньковского и др.), во-вторых, вернуть самое содержание традиционной русской педагогики, ориентированной на православные духовно-нравственные ценности. Два новых учебных курса строятся в значительной степени на историко-литературных материалах. Это позволит укрепить межпредметные связи в вузе и подготовить будущих специалистов к психолого-педагогическому осмыслению литературных произведений, всегда несущих определенное духовно-христианское содержание.

В новых курсах раскрываются сами понятия духовного и нравственного в жизни российского общества. Предлагается также уделить внимание современным негативным явлениям в области образования – деятельности различных сект и организаций, направленных на разрушение российского общества путем формирования разрозненных и легко управляемых групп населения, имеющих маргинальный характер. Активное и профессиональное использование сектантами психолого-педагогических технологий требует от преподавателя (учителя) не только осмысленного к ним отношения, но и способности профессионально противостоять этой агрессии, опираясь на духовно-нравственные и научные традиции отечественной российской педагогики и психологии.

Второй блок новых учебных курсов предполагает изучение русской литературы в контексте истории национальной духовной культуры. Определяющим здесь является православие, которое стояло у истоков письменной литературы русского народа, питало ее многие столетия и продолжает питать вплоть до настоящего времени.

Курс “Древнерусская книжность”, с одной стороны, является дополнительным к курсу “Древнерусская литература”, а с другой – вводит в образовательное пространство новые литературные памятники, относящиеся к богослужебной практике и в 1920-е гг. искусственно исключенные из учебных курсов филологических факультетов вузов и тематических планов научных учреждений. Это значительно ободило историю русской литературы, и потому уже в 1970-е гг. среди филологов (следует назвать, в первую очередь, сотрудников Пушкинского дома) возродился интерес к богослужебным текстам. С этого времени изучение древнерусской литературы ведется в полном ее объеме.

Впервые в педагогическом вузе столь подробно изучается книжная культура Древней Руси, неотъемлемой частью которой была

“художественная” литература. Историко-филологическое рассмотрение книжных жанров в рамках курса позволяет не только восстановить искусственные утраты в истории отечественной литературы, о чем говорилось выше, но и наметить в дальнейшем новые пути построения всего курса “Древнерусская литература”.

Курс “Традиции древнерусской духовной культуры в русской литературе XVIII – XX веков” как бы продолжает “Древнерусскую книжность”, расширяет и углубляет курсы истории литературы нового и новейшего времени, помогает увидеть и понять духовно-нравственное содержание известных произведений.

Курс “Иконология (изображение и слово)” является, во-первых, теоретическим и помогает студентам соотнести литературные и изобразительные тексты, найти общее в них, не ограничиваясь рамками формального анализа, через познание содержания художественной формы, имеющего в русской литературе единую духовно-нравственную основу. Особое внимание уделяется характеристике художественного ансамбля как целостной образной системы в древнерусской культуре. Во-вторых, курс «Иконология» имеет также практический характер. Привлекая изобразительные материалы, педагог должен профессионально анализировать их художественную форму, знать и уметь объяснить действительные связи произведений изобразительного искусства и литературы, понимать значение единства их духовного содержания.

Третий блок учебных курсов предполагает изучение духовно-нравственных основ уклада жизни народа, историко-культурного пространства, в котором развивалась и развивается русская литература.

Новым в вузе является курс “Духовно-нравственные традиции русского народа”, раскрывающий духовно-нравственное содержание традиционного уклада жизни россиян. Работы последних лет Центра русской этнографии Института антропологии и этнологии РАН, публикации отечественных ученых (в первую очередь М.М. Громыко) позволяют не только составить курс, обеспечить необходимой литературой, но и наметить пути дальнейшей его разработки на местном региональном материале.

Курс “История русской Православной церкви” носит в основном историко-культурный и историко-психологический характер. Он ориентирован в первую очередь не на изучение истории церковной организации в русском обществе, а на выявление духовных богатств церкви, того наследия, без которого не было бы ни русской литературы, ни русской культуры, ни российской государственности.

Особое значение для города имеет курс “Русский месяцеслов (Самарский край)”. Обращение к традиционной календарной форме, через воспоминания о знаменательных событиях и лицах, чтимых в народе как подлинных праведников и героев, со временем восстано-

вит историческую память горожан, сформирует духовно-нравственный подход в оценках событий прошлого и настоящего. Курс также ориентирован на углубленное знакомство студентов с прошлым края, его духовным и историко-культурным наследием.

Каждый основной курс должен сопровождаться специальными курсами, которые предполагается со временем заменять новыми и также, по усмотрению кафедры, восстанавливать. Специальные курсы должны быть собственными курсами преподавателей кафедры. Эти обновляющиеся авторские курсы будут не только стимулировать научную работу кафедры, подготовку самостоятельных студенческих трудов, но и позволят организовать научно-методическую помощь образовательным учреждениям города.

Кафедрой православной педагогики, помимо педагогической и научно-методической деятельности, осуществляется значительный объем научной работы. Ежегодно силами кафедры готовится и издается сборник статей и методических материалов "Проблемы изучения русской литературы и традиции отечественной православной педагогики".

С.А. Демьянчук
(г. Ровно)

ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В ДУХЕ МИРА

Анализируя международную деятельность Украины, видим, какую огромную работу по устранению угрозы войны между народами и государствами она проводит. Устранение международных конфликтов посредством откровенного конструктивного диалога и разоружения открыл путь к началу строительства мира без ядерного оружия, за безопасность народов, за прочный мир на земле. За мир вместе со всеми народами активно выступают и украинские школьники. Начиная с младших классов, они участвуют в различных антивоенных акциях, посвященных борьбе за мир и безопасность. Вместе со взрослыми дети принимают участие в политических митингах, ставят свои подписи под письмами протеста против гонки вооружений. На такие митинги дети приходят с эмблемами, политическими плакатами и рисунками: "Мир тебе, планета Земля!", "Наша сила - в единстве", "Наша программа - программа мира", "Европа должна стать зоной мира", "Мир - планете, счастье - детям", "Защитим мир!" и др. С этой целью используются антивоенные манифестации под девизом "Нет войне!", факельные шествия в День Победы, в день освобождения родного города, деревни от фашистских захватчиков. Вместе с ветеранами войны дети приносят к братским могилам гирлянды славы.